

Она выключила телефон, совершенно не понимая сама себя.

Линь Сюань обладала отличной памятью: стоило ей увидеть правильный ответ на вопрос, в котором она ошиблась, как она больше никогда не повторяла этой ошибки. Поэтому, прорешивая тесты спустя рукава, за несколько дней она с трудом перешагнула порог в девяносто баллов на пробном экзамене.

Сунь Цзиньбао повела её записываться в автошколу, и процесс этот оказался тернистым. Сначала они зашли в одну школу, где плюсов было хоть отбавляй: площадка рядом с домом, обучение по часу в день, инструктор сам забирает и отвозит, индивидуальные занятия. Единственный минус — дорого: целых восемь тысяч юаней.

Когда Сунь Цзиньбао сама сдавала на права, она потратила меньше трёх тысяч, поэтому, услышав про восемь, так расстроилась, что у неё даже дёсны опухли. Помявшись, она отказалась выкладывать деньги и потащила Линь Сюань во вторую школу.

Там было дешевле, чуть больше трёх тысяч — сплошная выгода. Но площадка находилась в пригороде, в одной машине сидело по четыре ученика, сбор был в пять утра, а дорога занимала уйму времени. С учётом самих занятий набегало несколько часов.

Сунь Цзиньбао побоялась, что Линь Сюань слишком вымотается, а если та вымотается, то откажется ходить, и тогда её три тысячи с лишним вылетят в трубу. Пришлось сказать, что они ещё подумают.

Выйдя из автошколы, Сунь Цзиньбао оказалась перед сложным выбором и решила спросить совета у Линь Сюань: Как думаешь, в какую записываться?

Линь Сюань ответила: В ту, что была первой.

Сунь Цзиньбао воскликнула: Транжира! Я так и знала, что ты транжира!

Она снова пустилась в длинные рассуждения: Я тебе сколько раз говорила: деньги в этом мире очень важны. Их можно тратить, но делать это нужно осознанно и по плану. Каждая копейка должна быть потрачена с толком, с чувством, с...

Линь Сюань слышала это уже не меньше трёх раз и знала наизусть, поэтому не выдержала и перебила: Буду тратить свои.

Твои деньги тем более нельзя швырять на ветер! У тебя сейчас ни машины, ни квартиры, ни работы, ни социальных выплат, и никто тебя не содержит. В будущем везде понадобятся деньги, поэтому я и хочу их для тебя приберечь. Сунь Цзиньбао сжала одну руку в кулак, а другой хлопнула по ней с громким и звонким звуком, словно ударила колотушкой по столу рассказчика, и веско добавила: Это гарантия твоей будущей жизни!

Линь Сюань посмотрела на неё с необычайным спокойствием: Сначала мне нужно иметь это будущее.

Сунь Цзиньбао замолчала.

В конечном итоге Сунь Цзиньбао всё же нашла автошколу, где условия были похожи на первую, но цена оказалась на две тысячи ниже.

Как только в ГАИ оформили заявку и Линь Сюань получила бланк на получение водительского удостоверения, она первым делом сфотографировала его и отправила Цинь Юйцзин.

Черно-белый бланк, в правом верхнем углу — чёрно-белая фотография два на три.

Цинь Юйцзин первым делом обратила внимание на этот снимок. Обычно такие фото делают кое-как, просто встав перед камерой, отчего на распечатке все изъяны лица становятся ещё заметнее; если рот не перекосило — уже хорошо.

Но у Линь Сюань всё было на удивление гармонично. Густые брови, высокая переносица, чёткие и пухлые губы — даже следы от тонера превратились в своего рода художественный штрих.

Возможно, из-за того, что они не виделись несколько дней, этот внезапно возникший перед глазами образ произвёл на Цинь Юйцзин сильное впечатление.

Она выждала немного и ответила: Когда сдаёшь первый этап?

Линь Сюань ответила быстро, даже слишком лаконично: Ещё не назначили, записываюсь.

Цинь Юйцзин хотела бы написать что-то ещё, но, держа телефон в руках, почувствовала, что сказать больше нечего. Подумав, она отправила лишь два слова: Удачи.

Увидев это, Линь Сюань ещё больше утвердилась в мысли, что права ей необходимы.

Эй, на что смотришь? — Сунь Цзиньбао заглянула через плечо и, увидев экран до того, как Линь Сюань убрала телефон, цокнула языком: Почему ты так сухо общаешься с благодетельницей? Почему голосовые не записываешь? Нажала, сказала, отпустила — и готово. Посылай больше голосовых, это помогает сблизиться, понимаешь?

Сунь Цзиньбао в вопросах жизни была признанным экспертом, и в большинстве случаев Линь Сюань была готова прислушиваться к её советам.

Поэтому, когда чуть позже она снова писала Цинь Юйцзин, она перешла на голосовые сообщения. Хотя она ещё не привыкла говорить так с телефоном и чувствовала себя неловко: Я уже записалась, в следующую пятницу иду сдавать первый этап.

Даже если в голосе не было эмоций, он всё равно был живее текста.

Цинь Юйцзин уже в третий раз включила это сообщение, но вдруг остановила его на середине.

Спустя некоторое время она ответила: Я уезжаю в командировку на некоторое время. Надеюсь, когда вернусь, у тебя уже будут права.

Линь Сюань: Командировка? Куда?

Цинь Юйцзин: В Америку.

С тех пор как в двадцать два года Цинь Юйцзин взяла на себя семейный бизнес, связанный с логистикой и перевозками, прошло пять лет.

За эти пять лет все убедились, что она отлично справляется. Конечно, не без помощи капитала за спиной, но она действительно шаг за шагом превратила логистическую компанию Шэнлун, которая изначально была лишь пробой пера, в ведущего мирового логистического оператора.

Сегодня сеть доставки логистической компании Шэнлун покрывает шестнадцать стран, включая Китай, Южную Корею, Японию, Бразилию, Таиланд, Индонезию и Малайзию, прочно удерживая четырнадцать процентов рынка Юго-Восточной Азии, и эта доля продолжает расти.

Но Цинь Юйцзин не была этим удовлетворена. Она хотела добиться глобального охвата, поэтому ещё два года назад у компании был чёткий план развития на рынке Европы и Америки, а полгода назад началась подготовка в некоторых регионах.

Всё шло своим чередом, всё было по плану.

И лишь поездка самой Цинь Юйцзин в Америку в планы не входила.

На начальном этапе, ради рынка Юго-Восточной Азии, ей пришлось нелегко: она лично объездила много стран. Однако теперь, когда компания встала на рельсы, расширением на западные рынки занимались специальные люди. Все отчёты о командировках, переговорах и ходе работ ложились на стол Цинь Юйцзин в виде подробных докладов.

Чаще всего как руководитель она лишь решала, стоит ли продолжать проект, а финальные договорённости проходили в формате онлайн-конференций.

Поездка в Америку для неё была жестом доброй воли, чем-то приятным, но необязательным. В общем, она могла как поехать, так и остаться.

И Цинь Юйцзин прекрасно знала причину своего решения — она хотела уехать за океан, в окружение, полностью лишённое присутствия Линь Сюань, чтобы привести в порядок свои сбитые с толку мысли.

Линь Сюань, конечно, не знала, что Цинь Юйцзин бежит от неё: Надолго?

Цинь Юйцзин ответила уклончиво: Месяца на два.

Один-два месяца — не долго и не коротко, как раз достаточно для запланированной работы. Цинь Юйцзин оставила себе запас времени.

А что насчёт Линь Сюань... покажется ли ей этот срок слишком долгим...

На экране всплыло новое голосовое сообщение, длившееся целых восемь секунд.

Сердце Цинь Юйцзин необъяснимо дрогнуло. Легко, словно крылья бабочки, но не заметить этого было невозможно.

Лишь из-за восьмисекундного сообщения.

Такой трепет, который, казалось, свойственен лишь юным влюблённым девицам, вызвал у Цинь Юйцзин странное чувство. Она рано повзрослела, была проницательна от природы и видела людей насквозь, словно изделия из хрусталя. Уловки и мысли её прошлых поклонников были для неё как на ладони.

Цинь Юйцзин никогда никем не увлекалась и не верила, что в этом мире кто-то может заставить её сердце биться чаще.

В этот момент она даже заподозрила, что Линь Сюань наложила на неё какое-то заклятье, иначе как объяснить такую странную реакцию организма?

В смятении чувств Цинь Юйцзин включила сообщение. Из телефона тотчас раздался чистый, мягкий голос Линь Сюань: Инструктор говорит, сейчас много желающих, так что быстрее чем через полтора месяца не выйдет... Я постараюсь.

Линь Сюань отвечала на её слова о том, что надеется увидеть её уже с правами.

Цинь Юйцзин не ожидала, что Линь Сюань сосредоточится именно на этом.

Она медленно набрала в строке ответа: Тогда я постараюсь вернуться попозже.

Прошло секунд десять, ответа не последовало. Цинь Юйцзин отложила телефон и перевела взгляд на экран компьютера с последними международными новостями.

Текст пестрел информацией, мозг пытался, как обычно, разложить всё по полочкам, но сосредоточиться никак не удавалось.

Цинь Юйцзин опустила взгляд на телефон. Экран, пролежавший какое-то время, погас, но не до конца.

Она смотрела на него, ожидая, когда он отключится совсем. Это ожидание было похоже на пари с самой собой, суть которого она и сама не могла осознать — лишь смутная мысль: если успеет до того, как экран погаснет...

Цинь Юйцзин не успела закончить мысль, как экран погас.

Но вскоре снова загорелся.

Линь Сюань: Всё-таки лучше я постараюсь сдать пораньше.

Линь Сюань всегда поступала непредсказуемо, и почти каждое её слово выходило за рамки ожиданий Цинь Юйцзин. Та уже привыкла к такому общению, но теперь, когда Линь Сюань вдруг выдала фразу, вполне соответствующую логике и статусу человека, пытающегося ухаживать, Цинь Юйцзин была поражена.

Она даже не знала, что ответить. Казалось, любой ответ будет выглядеть как кокетство.

Подумав, она всё же отправила те самые два слова, которые завершали любой разговор: Удачи.

Линь Сюань, разумеется, больше ничего не ответила.

...

Сдача на права оказалась куда проще, чем думала Линь Сюань. Первый этап она сдала с первого раза, второй и третий тоже прошла без усилий. Настолько легко, что она даже начала сомневаться в смысле экзамена по вождению, а заодно и в уровне интеллекта человечества.

На самом деле всё объяснялось просто: реакция кошки в три-десять раз быстрее человеческой, а Линь Сюань, обладая врождённым талантом, реагировала в три-четыре раза быстрее обычной кошки. Иными словами, то, на что человеку требовалась секунда, у Линь Сюань происходило в

тридцать-сорок раз медленнее.

<http://bllate.org/book/25497/3041221>